

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы
XXVII Международной научной конференции

Москва, 9–11 апреля 2015 г.

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Историко-архивный институт
Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специальных
исторических дисциплин

---

*К 85-летию Историко-архивного института
К 75-летию кафедры вспомогательных
исторических дисциплин*

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы
XXVII Международной научной конференции

Москва, 9–11 апреля 2015 г.

Москва 2015

ББК 63.2и43
УДК 930(08)

Организационный комитет:

Е. И. Пивовар (председатель), С. М. Каштанов, (председатель),
А. Б. Безбородов, В. Ю. Афиани,
В. И. Дурновцев, В. П. Козлов,
Е. В. Пчелов, Д. Н. Рамазанова,
А. Е. Чекунова, Ю. Э. Шустова,
Н. М. Брусиловский (отв. секретарь)

Редакционная коллегия:

Н. М. Брусиловский, И. М. Гарскова, В. И. Дурновцев,
С. В. Зверев, Д. Г. Полонский, Е. В. Пчелов, Д. Н. Рамазанова,
Ю. Э. Шустова (ответственный редактор)

Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития :
Материалы XXVII Междунар. науч. конф. Москва, 9 – 11
апр. 2015 г. / редкол. : Ю. Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос.
гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источни-
коведения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин. – М. : РГГУ,
2015. – 519 с.

В докладах и тезисах на основании новых исторических источников рассматриваются страницы истории Историко-архивного института и кафедры вспомогательных исторических дисциплин. Обсуждаются актуальные проблемы вспомогательных исторических дисциплин, источниковедения, историографии, археографии, использования информационных технологий в исторических исследованиях.

Для специалистов в области гуманитарного знания, истории, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, историографии.

УДК 930(08)
ББК 63.2и43

ISBN 978-5-7281-1741-4

© Редакционная коллегия,
составление, 2015
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2015

только в 1822 г., много позже времени написания басни. Также не прослеживается прямой связи между именем и личностью Аракчеева и образом медведя, кроме общих представлений о таких символических качествах медведя, как грубость, неповоротливость, сила. Медведь, как «традиционно» русское животное символизирует здесь консерватизм, а Мартышка, как принципиально иностранное – реформаторские устремления.

В отличие от Мартышки и Медведя Осёл и Козёл составляют пару не по противоположности, а по сходству. Имена персонажей басни парны даже по созвучию (Осёл – Козёл). То же созвучие мы видим и в именах их прототипов. И графа Завадовского, и светлейшего князя Лопухина звали одинаково – Петрами Васильевичами, они были полными тёзками. Точно так же Осёл и Козёл имеют «почти одно» имя. Однако Осёл в басне проявляет активность, предлагая свой вариант рассадки героев: «Мы, верно, уж поладим, Коль рядом сядем». Иными словами, он пытается вмешаться в беспорядочную активность Мартышки, предлагая усреднённый, уравнивающий всех вариант, при котором соблюдалось бы формальное равенство героев – совсем как равенство граждан перед силой законов. «Законник» Осёл как нельзя лучше соответствует фигуре Завадовского, возглавлявшего в Государственном Совете как раз департамент законов.

Все эти наблюдения позволяют, как кажется, подтвердить соотнесённость героев басни с их реальными прототипами и в какой-то степени объяснить это сопряжение.

И.Я. Райковский (Ивано-Франковск, Украина)

Переписка П. Кулиша с галицкими деятелями как исторический источник для изучения национального движения галицких украинцев австрийского периода

Ценным историческим источником для изучения национального движения галицких украинцев австрийского периода есть переписка известных украинских / «русских» деятелей Галиции с представителями украинской интеллигенции по другую сторону государственной границы. Они находились в разных государствах – соответственно под властью Австро-Венгерской и Российской империй – и посредством переписки обменивались информацией о состоянии жизни местного населения, посылали друг другу интересующую их литературу, выражали собственное мнение по разным актуальным вопросам общественной жизни и т.д. (Райківський І. Ідея української національної єдності в громадському житті Галичини ХІХ століття. Івано-Франківськ, 2012).

Среди представителей украинской элиты этого времени особое место принадлежало Пантелеймону Кулишу – известному украинскому писателю и общественному деятелю. Он начал регулярные взаимоотношения с Галицией с конца 1850-х гг., которые получили дальнейшее развитие в последней трети ХІХ – нач. ХХ вв. Эпистолярное наследие П. Кулиша достаточно большое (сохранилось не менее трех тысяч его писем), включая переписку с галицкими деятелями, с которыми он активно поддерживал связи, прежде всего в 1860-е гг. Однако вследствие своеобразного табу на творчество П. Кулиша в советской науке, его корреспонденция в основном остается неизвестной для исследователей и широкой общественности.

Переписка галицких и надднепрянских деятелей исследуемого периода, в частности П. Кулиша, публиковалась в местной прессе в начале XX в. Во львовской газете «Руслан» К. Студинский напечатал девять писем П. Кулиша к О. Партицкому в 1866–1868 гг., часть корреспонденции между ними, которая вышла также отдельной брошюрой (Листи П. Куліша до Ом. Партицького з літ 1866–8 / подав К. Студинський // Руслан. 1908. Ч. 1. 1 (14) січня. С. 3, 4; Ч. 2. 3 (16) січня. С. 2, 3; Ч. 3. 4 (17) січня. С. 2, 3; Ч. 4. 5 (18) січня. С. 3; 3 листів П. Куліша до Омеляна Партицького / видав К. Студинський. Львів, 1908. 23 с.). Кроме того, было напечатано 13 писем Омеляна Огоновского к П. Кулишу в 1889–1891 гг. (Листи д[окто]ра Ом. Огоновського до П. Куліша в літах 1889–91 / подав К. Студинський // Руслан. 1908. Ч. 8. 10 (23) січня. С. 3; Ч. 9. 11 (24) січня. С. 3; Ч. 10. 12 (25) січня. С. 3; Ч. 12. 15 (28) січня. С. 2; Ч. 13. 16 (29) січня. С. 2; Ч. 15. 18 (31) січня. С. 3; Ч. 16. 19 січня (1 лютого). С. 2; Ч. 19. 23 січня (5 лютого). С. 3; Ч. 22. 26 січня (8 лютого). С. 3). 16 писем П. Кулиша к О. Огоновскому на рубеже 80–90 х гг. XIX в. опубликовал М. Возняк в киевском журнале (Возняк М. П. Куліш, як інформатор галицького історика літератури (Його листування з Ом. Огоновським) // Життя й революція. Щомісячний журнал громадського життя, літератури й науки. Київ, 1927. Т. IV. Грудень. С. 288–306).

К. Студинский совершил также публикацию в «Руслане» и отдельным изданием писем А. Вахнянина к П. Кулишу в 1869 г. (Вахнянин А. Листи до Пантелеймона Куліша з р. 1869 / видав К. Студинський. Львів, 1908. 120 с.; Його ж. Листи до Пантелеймона Куліша пис. в р. 1869 / подав К. Студинський // Руслан. 1908. Ч. 85. 13 (26) квітня. С. 3, 4; Ч. 88. 19 квітня (2 травня). С. 2, 3 – Ч. 171. 29 липня (11 серпня). С. 2, 3), позднее напечатал переписку (83 письма) П. Кулиша и И. Пулюя в течение 1870–1886 гг., оба деятеля совместно переводили Священное Писание на украинский язык (Листи П. О. Куліша до Івана Пулюя (1870–86 рр.) / подав К. Студинський // Збірник філологічної секції НТШ. Львів, 1930. Т. XXII. Част. II: П. О. Куліш (Матеріали і розвідки). С. 1–91). Публикации переписки предшествовала большая вступительная статья К. Студинского (с. I–LXXXVI). Освещающая взаимоотношения П. Кулиша с галицкими деятелями с 1858 г., когда он впервые побывал во Львове, до конца жизни, К. Студинский опубликовал также корреспонденцию Я. Головацкого, отдельные письма украинского писателя в редакцию львовского журнала «Мета», к Д. Тянякевичу и К. Сушкевичу, А. Вахнянина к П. Кулишу и др. (Студинський К. Слідами П. Куліша // Записки НТШ. Львів, 1928. Т. CXLVIII. С. 241–306).

И. Франко напечатал в журнале «Киевская старина» переписку П. Кулиша с В. Барвинским в первой половине 1871 г. (Миронь. Переписка Кулиша съ Володиміромъ Барвинскимъ въ первой половинѣ 1871 г. // Киевская старина. 1898. Т. LXIII. Октябрь. С. 83–117). 12 писем П. Кулиша к братьям Владимиру и Александру Барвинским печатались ним на страницах львовского журнала (Франко І. Из переписки П. Куліша з Галичанами 1870–1871 рр. // Записки НТШ. Львів, 1898. Т. XXVI. Кн. 6. С. 6–16). В предисловии И. Франко заметил, что это только часть переписки П. Кулиша с В. Барвинским, которую он ранее напечатал в «Киевской старине» 1898 г. Публикацией корреспонденции украинских деятелей с обеих сторон австро-российской границы занимался известный исследователь М. Возняк. 37 писем П. Кулиша к М. Павлику, написанные на протяжении 1892–1896 гг. (отдельные письма – без даты), содержатся в приложении к работе М. Возняка (Воз-

няк М. Останні зносини П. Кулиша з Галичанами (з додатком його листування з М. Павликом). Львів, 1928. 76 с. (см. також: Записки НТШ. Львів, 1928. Т. CXLVIII. С. 165–240).

Некоторые письма П. Кулиша к галичанам увидели свет в обобщающем сборнике К. Студинского (Студинський К. Галичина й Україна в листуванні 1862–1884 рр. Матеріали до історії української культури в Галичині та її зв'язків з Україною. Харків; Київ, 1931. 606 с.), в «Избранных письмах» П. Кулиша, изданных в диаспоре (Вибрані листи Пантелеймона Кулиша українською мовою писані / редакція Ю.Луцького, передмова Ю.Шевельова. Нью-Йорк; Торонто, 1984. 326 с.). Надавно началось издание в Украине писем П. Кулиша в 10-ти томах (Кулиш П. Повне зібрання творів. Листи. Київ, 2005. Т. I: 1841–1850 / Упоряд., комент. О. Федорук, підгот. текстів О. Федорук, Н. Хохлова, відп. ред. С. Захаркін. 648 с.; Т. II: 1850–1856 / Упоряд., комент. О. Федорук, відп. ред. В. Дудко, 2009. 670 с.).

Изучение переписки П. Кулиша с галицкими деятелями второй половины XIX в. даст возможность глубже понять особенности украинского национального движения в Галиции, характерной чертой которого в исследуемый период был процесс формирования современного национального самосознания, чувства всеукраинского единства.

А.А. Рогожин (Орёл)

Генеалогический выбор петровского аристократа: кн. Б.И. Куракин и родословная Куракиных

Сочинение кн. Б.И. Куракина, известного петровского дипломата, «*Vita del Principe Boris Koribut-Kourakin del familii de polonia et litoania*» или, как перевели это название публикаторы XIX в., «Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина им самим написанная», даёт возможность осветить уровень генеалогического сознания видного деятеля эпохи преобразований. О.И. Хоруженко в своем исследовании выдвинул предположение, что использование дополнения «Корибут» в фамилии отражало аристократические претензии князя (Хоруженко О.И. Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв. М., 2013. С. 36). Мы предполагаем, что именование автором себя «Koribut-Kourakin'ым» основано на определённых представлениях о родословной Куракиных и постараемся определить истоки этого генеалогического выбора Б.И. Куракина и те доводы, которыми он руководствовался.

Как известно, своё происхождение князь Куракины вели от великого князя литовского Гедимины, как и княжеские роды Голицыных, Хованских, Трубецких, Чарторыйских, Сангушек и др. Наименование «Корибут» относилось к потомкам Дмитрия-Корибута, сына Ольгерда и родного брата Ягайло, основателя королевской династии Ягеллонов. В родословной росписи, поданной в Палату Родословных дел кн. В.В. Голицыным и кн. И. Куракиным в марте 1682 г., указывалось, что и Голицыны, и Куракины были потомками сына Гедимины Наримунда (Глеба), но никак не Дмитрия-Корибута, потомство которого, судя по этой росписи, пресеклось уже на сыновьях (Родословная роспись князей Голицыных и Куракиных // Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. Т. I. Материалы родословные. СПб., 1892. С. 29–30, 35). Были ли у Б.И. Куракина основания для выведения князей Куракиных от кн. Дмитрия-Корибута Ольгердовича?